

Темные облака резко двинулись к рою Пчел с Лезвиями.

Пылая адским жаром, облака поглотили рой пчел, словно медленно движущаяся лавина магмы.

С резким треском, похожим на тот, который можно услышать, когда опускаешь темпуру в вок с горячим маслом, можно было услышать, как обугленные пчелы падают, как клецки, отклеивающиеся от стенок кастрюли, на землю вниз.

Бум!

Упавшие пчелы обуглились до золотистой корочки. Их прозрачные крылья сморщились, как черви, а тонкий белый пушистый пух на их спинах превратился в обгорелое месиво.

Они были обуглены заживо.

Даже со значительного расстояния он смутно ощущал запах чего-то жареного во фритюре.

Гао Пэн наблюдал за этой резней с оттенком сожаления в глазах.

Какой позор...

Через несколько мгновений можно было увидеть маленькие темные тени, вылетающие из облака по двое и по трое. Забавно, как отчаянно они пытались убежать, когда всего несколько минут назад сердито набросились на них.

Позабывшись о пчелах, он подозвал Огонька и забрался на него.

- Давайте отправимся дальше.

Там должна была валяться пара Кристаллов Ядра Монстра. На самом деле, учитывая тот факт, что эти Пчелы были Элитного ранга, там определенно было бы больше, чем несколько Кристаллов Ядра Монстра.

Ему было бы наплевать на одно странное ядро, но тут разговор шел о тысячах.

Взмахнув своими массивными крыльями, Огонек взмыл в небо.

Лес колыхался под его ногами, когда они взлетали над высокими кронами. Нежный аромат природы щекотал его нос.

Обогнув небольшую долину, он увидел разбросанные по земле почерневшие трупы пчел, некоторые из которых застряли на деревьях.

С близкого расстояния было ясно видно, как на самом деле выглядели эти пчелы. Они были около одного метра длиной, с довольно раздутым животом, отмеченным красными и желтыми полосами. На их теле был тонкий слой пуха, но он уже был сожжен до хрустящей корочки. Из задней части торчал длинный серебристый клинок. Холодно поблескивая в ночи, лезвие было такого качества, что оставалось нетронутым при такой сильной жаре.

Опустившись на колени перед мертвой пчелой, Гао Пэн осторожно провел пальцами по ее поверхности. Она была колючей на ощупь, и когда он слегка надавил, его ладонь покрылась черным пеплом.

У Огонька заурчало в животе. Эти пчелы пахли совершенно аппетитно. Он определенно мог представить, как съедает парочку из них.

Огонек больше не мог ждать. Он вонзился в божественно пахнущих обугленных пчел и оторвал огромный кусок мяса.

Глаза Огонька загорелись. Восхитительно!

Гао Пэн вызвал Дурачка. С горы позади него было видно неясное пятно, прыгающее и скачущее к нему, черные одежды яростно развевались на ветру.

- Хозяин. - Пламя Души в глазах Дурачка ярко горело.

- Попробуй воскресить пчел. - Гао Пэн указал на мертвых существ.

- Да!

Дурачок поднял правую руку, и пламя вырвалось наружу, глубоко войдя в живот мертвой Пчелы с Лезвием у его ног.

Труп Пчелы с Лезвием неудержимо корчился на земле. Желтая жижа с черными прожилками хлынула из его многочисленных отверстий. Его раздутое брюхо быстро сморщилось, как сдутый воздушный шарик. Его глаза взорвались, как будто их раздавили невидимые тиски. В пустых глазницах, где когда-то были его глаза, ярко горело белое пламя.

Когда труп начал вибрировать, слои крови и плоти начали соскальзывать с его тела, пока не остался только жемчужно-белый череп. Сразу же после этого он жутко завис в воздухе на несколько секунд, прежде чем с грохотом взорваться. То, что осталось от черепа, с грохотом упало на землю, немного покружившись, прежде чем медленно остановиться.

Пламя Души вырвалось из его глаз и вернулось обратно в Дурачка.

- Учитель, останки этого монстра неполны. Я не могу воскресить его...

Гао Пэн нахмурился. Это был действительно позор.

- Тогда просто оживи каждое мертвое существо, похороненное здесь в земле.

Дурачок сделал один шаг вперед и развел руками. Кольцо света медленно исходило от подошв его ног наружу, в землю.

Лес был довольно пустынен. Без зрителя опавшие листья образовали на полу слои зелени в коричневых крапинках. Листья теперь дрожали, когда костлявая рука высунулась из земли, дико хватаясь за мшистые корни вокруг нее. Медленно, но верно остальная часть его скелета последовала его примеру.

По всему близлежащему лесу разворачивались похожие сцены.

Во влажном, тенистом лесу скелетообразные останки людей и животных выползали из-под земли, пылая бледно-белым Пламенем Души.

Гуманоидный скелет все еще был одет в старую одежду с желтой фляжкой, прикрепленной к его бедру. Он неуверенно раскачивался назад и вперед, как будто мог упасть по мановению волшебной палочки.

- Я думаю, мы должны позволить этому человеку просто покоиться с миром. -- Вероятно, в прошлой жизни он был авантюристом.

В следующую секунду скелет превратился в грудку костей.

Ожившие упыри исчислялись сотнями и были самых разных размеров. Самой крупной была Земляная ящерица длиной 490 метров.

По приказу Дурачка эти упыри собрали мертвых пчел, лежащих вокруг, и положили их посреди большой поляны.

Очень скоро куча стала размером с небольшую гору.

Внезапно вдалеке послышался громкий шум, перемежающийся сердитым ревом его маленькой армии упырей.

Дурачок повернул голову.

- Учитель, что-то случилось. Упыри столкнулись с чудовищем.

По мере того, как другие упыри пробирались к месту беспорядков, площадь столкновения становилась все более и более многолюдной.

Свист!

Золотая фигура вырвалась на поляну. Увидев Гао Пэна и Дурачка, он довольно резко развернулся и немедленно побежал так быстро, как только мог, в противоположном направлении.

Гао Пэн взглянул на фигуру и сделал двойное сканирование.

- Дурачок, Огонек, схватите его!

Без колебаний Думби бросился на золотую фигуру с поразительной скоростью. На четвереньках он летел, как ветер, его тело почти прижималось к земле. Опавшие листья на земле яростно взметнулись в воздух.

Огонеу выпустил огромный шар пламени прямо на пути золотой фигуры, которая сразу же превратилась в огненную стену после соприкосновения с землей.

Золотая фигура с визгом остановилась, пытаясь развернуться, но было слишком поздно.

Дурачок уже наверстал упущенное в этот момент. Он легко схватил фигуру, которая отчаянно боролась в попытках вырваться, в свою левую руку.

Тонкий золотистый хвост, покрытый нежной чешуей, ярко блестел на солнце. Два крошечных ушка озорно дернулись, когда его глаза, похожие на глаза лани, с любопытством блеснули во всех направлениях.